

ЛОРАН ГУНЕЛЬ

КНИГИ ЛОРАНА ГУНЕЛЯ

Бог всегда путешествует инкогнито

Человек, который хотел быть счастливым

День, когда я научился жить

Философ, которому не хватало мудрости

Сокровище, которое дремлет в тебе

Я обещаю тебе свободу

Интуицию

ЛОРАН ГУНЕЛЬ

ИНТУИЦИО

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Г94

Laurent Gounelle

INTUITIO

Copyright © Calmann-Lévy, 2021

Published by arrangement with SAS Lester Literary
Agency & Associates

Перевод с французского *Алексея Луцанова*

Оформление обложки *Вадима Пожидаева*

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-20076-0

© А. А. Луцанов, перевод, 2022

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2022

Издательство Иностранка®

Посвящается Алексису Шампюну

От автора

Эта книга — вымысел. Все персонажи, в том числе и публичные персоны, придуманы, так же как их поступки. Любое сходство с реальностью — чистая случайность.

Впрочем, когда речь идет об упомянутых в романе финансовых компаниях, существующих на самом деле, действительность зачастую превосходит любой вымысел...

Сцены, связанные с предвидением, хотя и могут показаться читателю странными, фантастическими и даже бредовыми, на самом деле вполне реалистичны. Я готов утверждать это по той простой причине, что лично пережил под руководством профессионала опыт, очень похожий на тот, что выпал персонажам настоящей истории...

Интуиция — это священный дар, а рациональный ум — верный слуга. Мы создали общество, которое воздаёт почести слуге и забыло о даре.

Альберт Эйнштейн

Самого главного глазами не увидишь.

Антуан де Сент-Экзюпери

Пролог

Я не скажу вам, как меня зовут: мою фамилию трудно произнести и вы забудете ее через пять минут. Предпочитаю использовать авторское имя, псевдоним, которым я подписываю детективные романы, источник моего существования, — Тимоти Фишер¹. Оно хорошо звучит, *Фишер*, легко запоминается и, в конце концов, отлично передает суть моего ремесла, состоящего в том, чтобы пытаться поймать, как на рыбалке, интересные идеи.

Не стану также распространяться по поводу своей внешности. Я выгляжу так банально, что даже детальное описание моего среднего роста, обычной комплекции, каштановых волос или карих глаз ни к чему не приведет: вы все равно не узнаете меня, встретив на улице.

¹ *Фишер* (от англ. Fisher) — рыбак. — *Здесь и далее примеч. переводчика.*

Мои умственные способности тоже не выходят за пределы заурядного. Впрочем, я достиг среднестатистических результатов в среднестатистическом учебном заведении, которое я окончил в среднестатистическом американском городе. И теперь романы, которые я пишу, пользуются среднестатистическим успехом, хотя я убежден в их качестве. Однако нет никаких сомнений в том, что для успеха требуется быть неординарной личностью: обладать очень красивой или незаурядной внешностью, такой, которая притягивает внимание и запоминается, или же красноречием, вызывающим желание вас слушать, или же чувством юмора, привлекающим тех, кто ищет приятную компанию.

Конечно, я не совсем лишен этих качеств, но все они выражены довольно посредственно. Как у многих-многих других.

А вот что во мне необычно — так это опыт, который я недавно пережил и которым намерен поделиться со всеми, кто — как прежде и я — считает, что ведет банальное, ничем не примечательное существование. На самом деле мир скрывает нечто такое, о чем даже не подозреваешь, нечто, способное внезапно возникнуть из повседневности, наподобие изображения на бумаге, опущенной фотографом в проявитель, нечто, что позволяет увидеть жизнь такой, как она есть, — необыкновенной.

1

Чикаго, штат Иллинойс

Ночной ветер свистел между небоскребами. Неуловимый и невидимый, он все же давал о себе знать немилосердным холодом за несколько дней до наступления весны. Немногочисленные посетители расположились за столиками на террасе бистро, большинство же предпочитало выпивать внутри в ожидании ужина. Бросить вызов прохладе отважились лишь самые убежденные курильщики, оккупировав, как обычно по вечерам, большую террасу заведения на набережной канала в самом центре города, прямо напротив леса освещенных небоскребов.

Накануне тысячи толпившихся на набережной людей радостно восхищались водами реки, которую власти каждый год окрашивали в ярко-зеленый цвет ко Дню святого Патрика в честь всех ирландцев города.

Человек, сидевший за столиком в одиночестве, не курил. Он даже не прикоснулся к напитку, который официант принес ему полчаса назад. Длинные волосы, забранные в хвост, коричневая бейсболка, надвинутая до бровей, взгляд, неразличимый за темными стеклами очков в бежевой оправе; с включенным ноутбуком на столике, он сосредоточился на том, что происходило на другом берегу. Полиция заблокировала прилегающие улицы, из мегафонов громко раздавались приказы об эвакуации, время от времени заглушаемые пронзительным воем сирен. Мощные прожекторы обшаривали стены башен из стекла и бетона, чтобы предупредить тех, кто мог не услышать сигналов тревоги и не обратил внимания на поднявшийся переполох. По опустевшим улицам бежали люди, затюканные офисные клерки. Таких оторвать от работы можно только истошными призывами полиции, особенно когда рабочий день давно закончен.

— Смотрите! Дым! — воскликнул один из сидевших на террасе.

— О боже! — прошептала женщина за соседним столиком.

Мужчина нажал на несколько кнопок на клавиатуре, секунду подождал, затем медленно закрыл ноутбук и положил его в сумку, по-прежнему не сводя глаз с вида напротив.

От одного из небоскребов, расположенного чуть левее, поднимался густой черный дым. Снару-

жи пламени пока видно не было. Длинные струи воды устремились к зданию с нескольких точек, выбранных пожарными для атаки.

Со всех сторон раздавались тревожные возгласы. Часть посетителей высыпала из ресторана на террасу, в то время как остальные призывали вернуться в тепло.

Мужчина все еще не двигался.

Внезапно послышался какой-то гул, сперва едва уловимый, но затем все более громкий и глухой, который, казалось, исходил из земных недр. Здание задрожало, сначала едва заметно, затем вибрация усилилась и побежала по этажам опасной волной.

Ночь разорвали отдаленные крики, их подхватывали тут и там, пока они не прозвучали где-то совсем близко. И вдруг сотни людей, вопя что было сил, бросились прочь из квартала у башни. Стоявшие на террасе замерли в молчании, через мгновение некоторые тоже закричали.

Небоскреб обрушился под собственным весом, словно его взорвали; почти беззвучно, будто его вдохнуло собственное основание, он покорно исчез с лица земли.

Чудовищное темное облако густой пыли взметнулось над кварталом, как огромный атомный гриб, поднялось к небу и заполонило все вокруг.

Посетители, сидевшие на террасе, все как один, с окаменевшими от ужаса лицами, повскакивали со своих мест.

Облако пыли с огромной скоростью несло прямо на них, будто злая тень, которая нависла над городом, грозя ввергнуть его в крошечную тьму...

И тут началось бегство. Испуганные люди с криками кинулись врассыпную.

Выскочившая откуда-то гигантская крыса принялась метаться из стороны в сторону, словно обезглавленная курица.

Мужчина спокойно наблюдал за происходящим, и только когда густое пыльное облако навалилось на него плотной удушливой тяжестью, проникая в нос, горло и глаза, он вынул из кармана бумажник, не без труда отсчитал в полумраке четыре доллара пятнадцать центов и положил их на стол в уплату за напиток. А затем исчез в темных закоулках взбудораженного города.

2

Бернс-стрит, Квинс, Нью-Йорк

Я с грохотом катил чемодан на колесиках по выщербленному тротуару перед своим домом, когда Линн, соседка из квартиры напротив, рыжая малявка с лукавыми зелеными глазами, окликнула меня, выйдя босиком на улицу.

— Привет, Тимоти! Возвращаешься из поездки в понедельник утром?

— Небольшой уик-энд на Гавайях.

— Летал на Гавайи только на выходные? Ты ни в чем себе не отказываешь!

— Получил предложение в последний момент, вышло даже дешевле, чем в отеле на соседней улице.

— А мне казалось, что ты за экологию! — сказала она со смехом.

Я вдохнул, обреченно пожав плечами:

— Мне нужен был отпуск.

В сточной канаве я заметил мышь, которая шмыгнула в ливневку.

В мягком весеннем воздухе пахло дождем. Почти как во время грозы в горах.

Приподнявшись на цыпочки, Линн вернулась босиком в свой садик, пожелав мне доброго дня.

Она постоянно попадалась мне на глаза, словно специально меня поджидала, и всегда находила повод завязать разговор. Раньше она занималась журналистскими расследованиями, но была вынуждена поменять работу из-за кризиса прессы. Она была умна и, пожалуй, красива, и в других обстоятельствах я мог бы позволить ей себя соблазнить, но не сейчас. Я только что пережил болезненный разрыв, и Кристен, моя бывшая, все еще занимала в моем сердце достаточно много места. Я и предположить не мог, что такие короткие отношения способны выбить меня из колеи. Всего три месяца вместе, три месяца, в течение которых я не чувствовал себя любимым, в то время как сам

был влюблен сильнее, чем когда-либо. Что ж, в любви нам не всегда отвечают взаимностью.

Я открыл калитку крошечного садика, отделявшего улицу от моего дома, старого здания из красного кирпича, с черепичной крышей того же оттенка и окнами в белых рамах. Точнее сказать, половины дома, поскольку прежний владелец разделил его на две квартиры, позаботившись о том, чтобы поставить довольно высокую ограду посередине сада, дабы разделить его, не изменяя фасада. Я купил эту квартиру год назад благодаря небольшому наследству, оставленному мне отцом, который погиб в дорожной аварии. Я до сих пор не оправился после его смерти, случившейся так неожиданно, что я совершенно не был к ней готов. Он ушел вот так вдруг, в один злосчастный день, будучи совершенно здоров, крепок и полон жизни.

Я выбрал Квинс за его расположение на полпути между большим городом и пригородами, всего в нескольких станциях метро от Манхэттена.

Этим утром, проходя через садик, я внимательно посмотрел на небольшую трещину на фасаде, появившуюся несколько недель назад. Трещина в стене — плохой знак. Поднявшись по трем ступенькам крыльца, я вошел в квартиру. В большом зеркале в коридоре показалось мое измученное отражение. С выходными всегда так: уезжаешь, чтобы отдохнуть, а возвращаешься еще более уставшим.

Аль-Капоне подошел меня поприветствовать, потеревшись головой о мою ногу. Такое нечасто

случается с котами, способными отнестись к вам с презрением и заставить почувствовать свою вину за то, что вы бросили их в одиночестве на два дня. Правда, я оставил ему четыре полные миски корма, которого хватило бы, чтобы неделю кормить всех котов в квартале, и три миски воды, наполненные до краев, на тот случай, если он опрокинет две из них.

Поставив чемодан в угол, я буквально повалился на старый коричневой кожи диван «Честерфилд», настолько потрепанный временем, что вся его поверхность покрылась многочисленными трещинками.

Кот пошел за мной и принялся яростно запускать когти в обивку одного из двух клубных кресел, стоявших напротив дивана. Висевшие над ними на стене из красного кирпича черно-белые портреты Рона Макгинниса¹ явно осуждали меня за отсутствие реакции на такое поведение.

— Аль-Капоне!

Окрик был, конечно, лишь формальностью с моей стороны: мы оба знали, что это ни к чему не приведет.

Кот всегда атаковал одно и то же кресло, иногда глядя прямо мне в глаза, словно бросал вызов. Кожа на этом кресле была уже изорвана, тогда как

¹ *Рон Макгиннис* (Ron McGinnis) — современный американский фотограф, наиболее известен работами, посвященными ковбойской теме.

второе оставалось совершенно нетронутым. Почему он выбрал именно его, а не другое? И не диван? Об этом знал только сам Аль-Капоне.

Я оставил свой ноутбук на виду, может быть, даже слишком на виду, на маленьком письменном столе у окна. Обычно я прятал его, когда уезжал на уик-энд. В ноутбуке был мой будущий роман, и я не мог позволить ему попасть не в те руки. А несколько жалких прутьев решетки на окнах первого этажа едва ли помешали бы вору проникнуть в квартиру.

Звонок мобильного телефона заставил Аль-Капоне подпрыгнуть на месте.

Номер абонента был скрыт.

— Привет, Тимоти, это Билл.

— Мм... Какой Билл?

Вздых на другом конце трубки.

— Билл Кримсон, литературный агент, который день за днем из кожи вон лезет, чтобы построить твою писательскую карьеру.

— Ладно, не дуйся, я знаю как минимум четверых или пятерых Биллов...

— Ты единственный в мире человек, который не узнает мой насквозь прокуренный голос!

— Хочешь, чтобы я попросил прощения?

— Когда ты услышишь, зачем я звоню, устыдишься навеки, что не узнал меня.

Я ничего не ответил, но в моей душе зажегся скромный лучик надежды.

— Я заполучил Опру, — гордо заявил он.

— Опру Уинфри?

— А ты знаешь еще какую-то?

Опра... Меня пригласили к Опре. Самая известная телепрограмма, пятнадцать или двадцать миллионов зрителей... Я почувствовал, что меня охватывает возбуждение.

— Но как это вышло? Она меня пригласила?

— Я тебе говорю...

— Невероятно... Не могу в это поверить...

— Уж поверь.

— Какая удача...

— Представь себе, это не удача, а работа. Я месяцами использовал все свое влияние, чтобы пробиться к ней и ее ассистентке. А еще наша пресс-атташе постаралась.

— Я представляю, представляю...

— То-то!

— И... когда же? Мне надо проверить ежедневник, нет ли у меня планов на этот день.

— У тебя нет никаких планов, поверь мне.

— Скажи мне дату, и я посмотрю прямо сейчас...

— Не утруждайся. Даже если у тебя намечена свадьба, ты все отменишь. Эта передача — событие, после которого твоя карьера взлетит вверх.

Естественно, он был прав. Конец годам каторжного труда на пути к долгожданному признанию. Ветер вот-вот переменится, подует в правильном направлении. Я с трудом в это верил.

— И все-таки назови мне дату, я хотя бы запишу.

— Воскресенье, тринадцать тридцать. Прямой эфир. И тебе повезло. В этот раз снимать будут в Нью-Йорке.

— Воскресенье... В *это* воскресенье?

— Да, в это воскресенье.

Меня буквально захлестнуло волной ужаса.

— Но я не готов...

— Да ладно, это всего лишь беседа о твоей книжке. Ее же написал ты, верно? Неужели ты не сможешь о ней поговорить?

— Да-да... Но Опра будет задавать мне вопросы... о моей жизни...

— Кто, как не ты, знает о ней лучше всех? Тебе не придется учить текст.

Я согласился.

Как я мог сказать ему, что меня ужасает сама мысль, что мне придется держать слово перед пятнадцатимиллионной аудиторией? Что я могу оценить перед камерами, потерять дар речи, начать мямлить, пугаться в словах...

Если я провалюсь, моя карьера будет уничтожена в прямом эфире. Больше никто и никогда не пригласит меня.

— Но... Но почему Опра вдруг пригласила малоизвестного писателя вроде меня?

— Я тебе уже сказал, пришлось потрудиться. Наша пресс-атташе — просто находка.

— И все же это странно...

— Мы убедили Опру, что ей не нужно приглашать звезду, потому что она сама звезда.

Меня вдруг охватило сомнение.

— Но почему она пригласила меня в последний момент? Ее передачи планируются на месяцы вперед...

Билл громко вздохнул:

— Тим, ты безнадежен! Вместо того чтобы принимать жизнь такой, как она есть, и радоваться, ты изводишь себя идиотскими вопросами.

— Прекрати называть меня Тимом. Ты знаешь, что я этого не выношу, стариковское имя!

— Вот именно, тебе очень подходит.

— Мило с твоей стороны.

— Когда тебе выписывали свидетельство о рождении, по всей видимости, допустили ошибку. Тебе не тридцать четыре, а все семьдесят, не меньше.

— И все же это странно, что меня пригласили в последний момент, согласись.

На этот раз он вышел из себя.

— Если ты уж так хочешь все знать, то да, вначале тебя даже не рассматривали, — взорвался он. — Опра должна была встречаться с Леонардо Ди Каприо, уж прости. Но он подхватил мерзкий вирус и вынужден проваляться две недели в постели, так что Опра нужен был другой гость, и срочно. Вот и все. И что теперь изменилось? Тебе-то какая разница? Важно, что ты попадешь на передачу, разве нет?

Конечно, он был прав, но я не люблю, когда меня держат за идиота.

— Сто процентов актеров, — продолжал он, — и сто процентов писателей убили бы родную мать с отцом, лишь бы их пригласили к Опре. И все же нам удалось убедить ее пригласить именно тебя, а не кого-нибудь другого в качестве замены Ди Каприо.

— Не стану с этим спорить, Билл.

Повисло тягостное молчание.

— Скажи мне правду. Ты дергаешься, потому что тебе страшно, я прав?

Этот тип нутром меня понимал. От него ничего не скрыть.

— Допустим...

— Я позвоню коучу, устроим медиатренинг. Наберу тебя.

Он повесил трубку, не дав мне ответить.

Шесть дней. У меня было шесть дней, чтобы успокоиться, собраться с мыслями, подготовиться. Билл найдет мне хорошего коуча. Шесть дней, чтобы научиться контролировать свой страх, найти внутренние силы поговорить о себе самом, чувствовать себя раскованно... У меня должно получиться. Я должен справиться с собой. Перестать думать о неудачном опыте на местном телеканале в Арканзасе два года назад. Позже, наблюдая, как я заикаюсь, BLEЮ, говорю каким-то утробным голосом, прикрывая при этом рот ладонью, словно

от кого-то скрываюсь, я пересматривал ту запись, красный от стыда. Хвала небесам, Билл никогда ее не видел!

Запись чудом не попала в Сеть. Я проверял, наверное, раз сто, в ужасе от одной мысли об этом. Но передача Опры там окажется несомненно. Достаточно будет набрать мое имя в «Гугле», чтобы она появилась на экране первой строкой. Провал станет преследовать меня всю мою жизнь, мне придется тащить его за собой, как ядро, свидетельствующее о моей ничтожности; я буду навсегда распят перед читателями, журналистами и издателями. Двадцать первый век не склонен к прощению.

Я встал и сделал несколько бесцельных шагов по комнате. Оставаться позитивным. Найти силы поверить в себя. Я должен с этим справиться. Все должно получиться. Все получится.

Я подошел к окну, выходящему на задний двор, и посмотрел сквозь прутья оконной решетки, скользя взглядом по пейзажу, но не видя его по-настоящему, погруженный в свои мысли.

Мне нужно будет сходить к парикмахеру. А кроме того, подобрать костюм. Такой, чтобы передавал образ, который я хочу транслировать...

Небо, потемневшее от тяжелых облачных масс, казалось, вот-вот разразится дождем. Возможно, надвигалась буря. Какая-то птица отчаянно призывала весну своим свистом. Улочка, тянувшаяся вдоль сада, была пуста: все на работе, лишь кое-

кто из соседей оставался дома, в своем комфортабельном жилище, окруженном лужайкой и деревьями. Улица поворачивала как раз перед моими окнами, уводя куда-то вдаль. Я представил, как иду по ней без всякой цели и на каждом повороте выбираю новое направление, повинуюсь сиюминутному порыву, и так без конца, просто для того чтобы увидеть, куда меня заведет дорога...

Опра.

Это было невероятно, как ни крути. И так неожиданно.

Вдруг я увидел себя на ВИП-парковке в воскресенье, на моей старой, совершенно раздолбанной «тойоте». Какой стыд... Если бы я только мог купить небольшой симпатичный полноприводный «рейнджровер», о котором мечтал с недавних пор. Не слишком экологичный, но такой классный. Это хоть как-то укрепило бы мою уверенность... Ладно, постараюсь взять машину напрокат или припаркуюсь подальше и приду на своих двоих.

Аль-Капоне запрыгнул на стол возле меня.

Чувствовалось, что на улице вот-вот грянет буря, но грома еще не было. Первые молнии уже расчерчивали небо, но пока совершенно беззвучно.

Звонок в дверь заставил меня вздрогнуть.

Я никого не ждал. Возможно, какая-нибудь доставка.

Я открыл и с удивлением оказался лицом к лицу с двумя неизвестными.

Гунель Л.

Г94 Интуицию / Лоран Гунель ; пер. с фр. А. Луцанова. — М. :
Иностранка, Азбука-Аттикус, 2022. — 480 с.

ISBN 978-5-389-20076-0

Тимоти Фишер, молодой писатель из Нью-Йорка, получает очень странное предложение — его просят помочь в расследовании ФБР целой серии поджогов, которые в недавнем прошлом потрясли всю Америку: один за другим были разрушены несколько небоскребов в разных городах. Однако речь идет не просто о консультации. Фишеру предлагают стать членом специальной засекреченной лаборатории «провидцев», задача которой — определить следующую цель поджигателя с помощью... интуиции. Все это либо сон, либо грандиозный розыгрыш. Но действительность превосходит все предположения...

«Интуицию» — долгожданный новый роман Лорана Гунеля, одного из самых популярных и успешных беллетристов Франции, автора мировых бестселлеров «Человек, который хотел стать счастливым», «Бог всегда путешествует инкогнито» и других, изданных во многих странах мира.

Впервые на русском!

УДК 821.133.1

ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание

Лоран Гунель *Интуицию*

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Людмила Дубовая, Валентина Гончар

Подписано в печать 24.01.2022. Формат 70×100^{1/32}.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,35. Тираж 5000 экз.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

16+

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-LEV-28860-01-R